

После роспуска группы на завтрак Лю Хуа ни с кем не стал заигрывать, сам взял поднос, набрал любимых блюд и устроился в тихом уголке.

— Хм, не заметил, что у него такие амбиции, — кто-то бросил в его сторону язвительный взгляд.

В отличие от Лю Хуа, вокруг Миллера собралась целая толпа. Даже если разница между ними составляла всего двадцать баллов, их положение было совершенно разным. Миллер принадлежал к лагерю королевы, был племянником герцога Калина, в то время как семья Стауфен, хотя и носила титул дворян, уже давно потеряла своё влияние. Новые аристократы поднимались, а старый Стауфен был человеком без особых талантов. Иными словами, даже если способности Миллера были средними, после тренировочной базы он всё равно оказался бы на высоте. Один его шаг мог привести туда, куда другим не суждено было ступить за всю жизнь. Заискивать перед Миллером было разумно, и многие делали это скорее из страха. Лю Хуа же, напротив, вызывал у окружающих лишь враждебность. В зоне А все были готовы сражаться за первенство, и никто не хотел уступать.

— Миллер, этот Лю Хуа Стауфен довольно дерзок, — сказал кто-то рядом с Миллером. — В первый же день он уже успел нажить врагов.

Миллер взглянул в сторону Лю Хуа, нахмурился, но промолчал.

Вскоре рослый парень с грохотом поставил свой поднос на стол Лю Хуа.

Это был явный вызов.

Мгновенно все взгляды устремились в их сторону, включая двух охранников у входа.

Конфликты среди одарённых в зоне А всегда были более жестокими, чем в других зонах, и пока дело не доходило до убийства, начальство предпочитало закрывать глаза. В конце концов, раннее знакомство с жестокостью конкуренции не было таким уж плохим делом.

Лю Хуа поднял глаза, проглотив ложку каши:

— Сегодня я не в настроении.

Парень, хотя и поздно развивший свои способности, обладал огромной силой и был уверен в себе. Услышав это, он усмехнулся:

— Ну и что?

Тонкие губы Лю Хуа едва шевельнулись:

— Проваливай.

— Боже правый! Он посмел так разговаривать с Баллу!

Балу, чувствуя себя униженным, нахмурился ещё сильнее, решив не давать Лю Хуа спуску. Он резко опрокинул поднос Лю Хуа, и несколько капель каши брызнули на юношу.

Балу указал на стол и злобно прошипел:

— Вставай! Становись на колени! Поклонись три раза, и я тебя прощу!

Честно говоря, на мгновение Лю Хуа опешил. Хотя он постоянно напоминал себе, что времена изменились, прошло много лет с тех пор, как кто-то осмелился опрокинуть его еду.

Сейчас Лю Хуа находился на среднем этапе Изначального Младенца, и некоторые из техник, которыми он гордился в прошлой жизни, могли быть использованы на два-три уровня. Конечно, это было далеко от его полной силы, но для того чтобы справиться с этим отребьем, этого хватало.

На правой руке Лю Хуа появилось кровавое заклинание, и вокруг запястья заструился багровый свет. Это было Кровожадное проклятие, техника, которую Лю Хуа-император постиг на горе Десяти Тысяч Демонов. Она была создана специально для таких, как Баллу, — с грубой кожей и толстой шеей. В прошлой жизни это было одно из его самых удобных заклинаний, но в эпоху Апокалипсиса зверюжки не поддавались ему, поэтому он держал его в резерве.

Балу замахнулся кулаком, но Лю Хуа спокойно поймал его. Когда он попытался двинуться, то обнаружил, что не может. Не потому, что у противника была огромная сила, а потому, что его собственная сила стремительно иссякала!

Кровожадное проклятие поглощало не кровь, а жизненную энергию, которая затем превращалась в мерцающие искры, рассеиваясь в Море сознания Лю Хуа-императора.

Когда Баллу стал бледнеть и, теряя контроль, упал на колени, окружающие наконец поняли, что что-то не так:

— Лю Хуа Стауфен, отпусти его! Ты что, хочешь убить?

Лю Хуа вспомнил о Фань Сяо, с раздражением отпустил Баллу. Ничтожество, одна только сила, а жизненной энергии даже на волну в Море сознания не хватило.

— Если бы здесь нельзя было убивать, — Лю Хуа опустил взгляд, глядя на Баллу, как на насекомое, — ты думаешь, ты бы выжил?

Раздался резкий свисток, и охранники подбежали, сразу же разделив Лю Хуа и Баллу.

Они похлопали Балу по щеке, беспокойно спрашивая:

— Ты в порядке?

Балу невнятно пробормотал что-то, не осмеливаясь поднять голову, потому что он смотрел прямо на Лю Хуа. В тот момент ему показалось, что он чуть не превратился в пыль от ледящего взгляда Лю Хуа.

Лю Хуа Стауфен был совершенно не таким, как о нём говорили. Тот, кто действительно с ним сталкивался, мог увидеть, что под его безобидной внешностью скрывалась бездна жестокости. Конечно, у Лю Хуа были и светлые моменты — когда он был с Фань Сяо.

Балу увели в медпункт, а Лю Хуа, опередив события, улыбнулся охранникам:

— Вы же видели, он первый начал.

Охранники почувствовали себя неловко. Они немного опоздали, чтобы посмотреть на разборки, а Лю Хуа Стауфен действительно действовал в порядке самообороны.

Когда охранники ушли, Лю Хуа снова набрал еды и устроился в ещё более тихом месте, спокойно ел, как будто ничего не произошло. Даже нашёл время, чтобы подразнить птицу, которая прилетела к окну в поисках еды. Но в столовой стояла гробовая тишина, словно Лю Хуа был каким-то чудовищем.

Балу был одним из лучших одарённых силы в зоне А, и если он не смог справиться с Лю Хуа, то у других шансов было ещё меньше. Более того, убийственный взгляд Лю Хуа буквально пронзал насквозь, заставляя всех дрожать. Одарённые, попав на поле боя, могли без колебаний уничтожать зверожуков за три дня, но убивать людей — на это решались немногие.

Это создало тонкую границу между Лю Хуа и остальными.

— Миллер... — кто-то пробормотал, ища защиты.

Миллер ничего не сказал, встал и пошёл на тренировку. До того как Лю Хуа начал действовать, Миллер не обращал на него внимания. Он был избранным, а Лю Хуа, занявший второе место в рейтинге четырёх зон, вероятно, просто удачно сложились обстоятельства. Но когда Лю Хуа спокойно уложил Балу, десятого в рейтинге зоны А, Миллер понял, что ошибался! Второе место Лю Хуа никогда не было удачей! Или, возможно, сила Лю Хуа была гораздо выше, потому что даже он сам не смог бы справиться с Балу так легко.

Миллер понял, что удачливым был он сам.

Действительно, если бы Лю Хуа не задержался на летательном аппарате, первое место не досталось бы Миллеру.

Утром проходили в основном физические тренировки, и Лю Хуа, используя свои способности на среднем этапе Изначального Младенца, не испытывал никаких угрызений совести. Его путь совершенствования отличался от других, и, по его мнению, тысяча таких тренировок не сравнялась бы с одним очищением мышц и костного мозга.

Поэтому, когда другие тяжело дышали от усталости, Лю Хуа не проронил ни капли пота.

Миллер, увидев это, был сильно раздражён и тренировался ещё усерднее. К концу тренировки Лю Хуа услышал возгласы и, обернувшись, увидел, как все окружили Миллера, поддерживая его, словно он был их отцом. Лю Хуа усмехнулся, это было совершенно не нужно. Хотя в эпоху Апокалипсиса знатность рода имела значение, но первоклассный одарённый в эпоху, когда зверожуки хозяйничали повсюду, был надёжным источником дохода.

Глаза Миллера покраснели, мышцы лица исказились, словно он изо всех сил сдерживал боль. Лю Хуа внимательно посмотрел и наконец понял: ах, он слишком резко шагнул и потянул мышцу в паху.

Дети есть дети, их легко поддразнить, — подумал Лю Хуа и, применив Искусство быстрой тени, выиграл следующий забег.

— Лю Хуа Стауфен, результат — восемь секунд тридцать семь, — инструктор сделал паузу. — Это новый рекорд.

Миллер, который был недалеко, услышал это и не смог сдержаться, его глаза снова покраснели.

Я обожаю дразнить детей, — подумал Лю Хуа.

Конечно, за тысячелетия Лю Хуа понял, что такое человеческая коварность. За этот день он трижды занял первое место, а в остальных случаях намеренно сдерживался, чтобы быть лучшим, но не единственным.

Вечером, вернувшись в общежитие после тренировки, Лю Хуа съел пакет питательного раствора. Солнце уже клонилось к закату, небо было окрашено в огненные цвета. Лю Хуа лёг на кровать и быстро заснул. Когда ночь окончательно опустилась и раздался первый звук цикад, Лю Хуа внезапно открыл глаза и вскочил с кровати.

Шум и смех в других комнатах стихли, весь тренировочный лагерь погрузился в тишину. Если прислушаться, можно было услышать ровное дыхание.

Ночь была временем Лю Хуа-императора.

Он взял пилюли для восстановления энергии и ускорения переработки, затем ловко уклонился

от датчиков и охранников, исчезнув в кустах за оградой.

Лю Хуа уже запомнил путь к Сумрачному лесу. Он максимально расширил своё сознание и неожиданно нашёл короткую дорогу.

<http://bllate.org/book/15416/1363384>